

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

К. Н. Кришталь, аспирант лаборатории историко-обществоведческого и социокультурного образования

***Научный руководитель: В. Л. Лозицкий, к. п. н., доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин ПолесГУ
Академия образования, Минск, Беларусь***

Аннотация. В статье рассматривается понятие «историческая память» как социокультурный феномен. Анализируются различные трактовки данного понятия.

Ключевые слова: историческая память, социокультурный феномен.

Восьмидесятая годовщина Великой Победы – ключевое событие для осмысления исторического наследия и подвига наших героических предков, сражавшихся за свободу и независимость. Это событие напоминает о необходимости сохранять память о войне и формировать ее у подрастающего поколения. Великая Отечественная война занимает особое место в исторической памяти народа Республики Беларусь.

Современным социально-гуманитарным знанием накоплен определенный теоретико-методологический потенциал и опыт изучения феномена исторической памяти через призму проблематики исследований в сфере философии и социологии, культурологии и истории на постсоветском пространстве (работы В. В. Кулиша, Л. П. Репиной, Ж. Т. Тощенко, Н. Е. Яценко [1–4]).

Осмысление сущности изучаемого явления французским социологом Морисом Хальбваксом позволило ему, одному из первых, обосновать основные положения концепции исторической памяти, в рамках которой феномен определяется как одно из измерений социальной или коллективной памяти, средство символической репрезентации прошлого в общественном сознании на данный момент [5, с. 25]. Интересна идея данного исследователя в оценивании исторической памяти в качестве фактора самоидентификации индивида и социальной группы, своеобразного социального конструкта, который создается в современности для консолидации существующих социальных групп [5, с. 26].

В Республике Беларусь определение сущности исторической памяти, оценочного и нормативно-ценностного содержания феноменологических характеристик и механизмов формирования данного явления с позиций междисциплинарности отражено в публикациях Н. Ф. Денисовой и Н. М. Бровчука, Т. А. Капитоновой и В. А. Белокрыловой, Н. Л. Мысливца, И. С. Сульжицкого [6–9].

И. С. Сульжицким в качестве основных направлений научных исследований феномена исторической памяти выделены:

1) исследования, связанные с изучением качества исторического образования и воспитания населения (предполагает исследование обусловленности формирования исторической памяти функционирующими в обществе социальными институтами и учреждениями, такими как система образования, институты культуры, литература, искусство, религия и др.; данные институты и учреждения обеспечивают передачу из поколения в поколение научно обоснованных исторических знаний, фундаментальных истин, ценностей и т. д.);

2) исследования, ориентированные на выявление и изучение роли исторической памяти в нормативной регуляции поведения различных категорий населения (предметом исследования выступают социальная значимость исторических традиций, обычаев, ритуалов, обрядов, их влияние на повседневную жизнь людей и их отношение к формальным нормам и предписаниям);

3) исследования, направленные на изучение ключевых ценностей, идей, символов, значений и верований, на основе которых формируются ценностные ориентации личности, определяющие субъективное отношение людей к официальным государственным символам, историческим личностям, прошлому, настоящему и будущему своей страны и своего народа [9, с. 276].

Общий анализ авторских трактовок понятия «историческая память», представленных в исследованиях данного феномена (таблица 1) позволяет сделать вывод о наличии плюрализма определений, преобладании системного подхода в определении феноменологической сущности рассматриваемого явления в рамках междисциплинарного научного поиска, целесообразности диалектического восприятия сущности данного социокультурного феномена в единстве восприятия его смыслов и характеристик.

В качестве феноменологических характеристик исторической памяти с позиций социологического подхода В. В. Кулиш предлагает выделять: социальную направленность и социальную обусловленность; избирательность; процессуальный и системообразующий характер; информативность и воспроизводимость; ритмичность; цикличность; традиционность и инновационность; инерционность; культуродетерминированность и культуроориентированность; полисубъектность; полифункциональность; структурированность и многоаспектность [1, с. 233].

Таблица 1 – Понятие «историческая память» в социально-гуманитарных исследованиях

№ п.п.	Авторы	Определения
1	Белокрылов В. А., Капитонова Т. А. [7, с. 70]	система представлений, основанных на субъективно интерпретируемой и ценностно маркируемой рефлексии о ключевых для этноса, народа, нации событиях прошлого
2	Бровчук Н. М., Денисова Н. Ф. [6, с. 21]	динамический феномен общественного сознания, совокупность представлений индивидов о прошлом своего народа и страны, опосредованная их ценностями и жизненным опытом; изменчивое знание истории, изменяющееся от поколения к поколению и необходимое для сохранения преемственности между историческим прошлым и настоящим
3	Кулиш В. В. [1, с. 231]	системообразующий, коллективно выраженный элемент общественного и индивидуального сознания с присущим ему механизмом запечатления, хранения и воспроизводства культуры, обеспечивающий актуализацию традиционных форм жизнеосуществления социальных субъектов и задающий направление инноваций во всех сферах жизнедеятельности отдельного человека и всего общества
4	Мысливец Н. Л. [8, с. 57]	устойчивая совокупность бытующих в общественном сознании и передающихся от поколения к поколению сведений о прошлом, знаний, представлений, – пережитых, глубоко осмысленных, прочувствованных; особая система координат, в границах которой определяются и формируются контуры настоящего и будущего, которые подтверждают коллективную идентичность членов данного общества, указывают на их единство во времени и пространстве

Продолжение таблицы 1

№ п.п.	Авторы	Определения
5	Репина Л. П. [2, с. 10, 41, 42]	набор передаваемых из поколения в поколение исторических сообщений, мифов, субъективно преломленных рефлексией о событиях прошлого; память о прошлом, тот образ, который запечатлелся у переживших его участников и современников, транслировался непосредственным потомкам, реставрировался или реконструировался в последующих поколениях, подвергался «проверке» и «фильтрации» с помощью методов исторической критики; важнейшая составляющая самоидентификации индивида, социальной группы и общества в целом, ибо разделение оживляемых образов исторического прошлого является таким типом памяти, который имеет особенное значение для конституирования и интеграции социальных групп в настоящем
6	Тощенко Ж. Т. [3, с. 5]	определенным образом сфокусированное сознание, которое отражает особую значимость и актуальность информации о прошлом в тесной связи с настоящим и будущим
7	Сульжицкий И. С. [9, с. 275–276]	совокупность транслируемых от поколения к поколению знаний и представлений, ценностей и символов, идей и убеждений, верований и обычаев, традиций, норм и правил поведения, которые образуют ядро этнической и культурной самоидентификации людей, оказывают существенное влияние на регуляцию поведения индивидов, коллективов, социальных групп и сословий, этносов и общества в целом
8	Яценко Н. Е. [4, с. 215]	все виды информации о событиях прошлого, их времени и месте, участниках исторических событий, а также способность ценить исторические традиции своего народа

Осуществленный сравнительно-сопоставительный анализ исследований в сфере социально-гуманитарного знания позволяет выделить смысловое многообразие в сущностной трактовке исторической памяти, определяемой:

- как динамично изменяемый социокультурный феномен;
- один из системообразующих элементов общественного сознания и важнейших способов самоопределения личности;
- элемент конституционного строительства государства, ресурс его модернизации;
- фактор укрепления национальной идентичности;
- один из нормативных регуляторов поведения различных групп населения через детерминирующее влияние исторических традиций, обычаев, ритуалов, обрядов и т. д.;
- совокупность знаний и массовых представлений общества о его общем прошлом;
- концепт современного гуманитарного знания.

Таким образом, историческая память представляет собой сложный социокультурный феномен, являющийся предметом рассмотрения исследователей в области философии, социологии, культурологии и истории на постсоветском пространстве и в дальнем зарубежье.

Список использованных источников

1. Кулиш, В. В. Социальное измерение функционирования исторической памяти молодежи / В. В. Кулиш // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2010. – № 7 (83). – С. 230–235.
2. Репина, Л. П. Историческая память и современная историография / Л. П. Репина // Новая и новейшая история. – 2004. – № 5. – С. 39–51.
3. Тощенко, Ж. Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния / Ж. Т. Тощенко // Новая и новейшая история. – 2000. – № 4. – С. 3–14.
4. Яценко, Н. Е. Общественно-политический словарь / Н. Е. Яценко. – СПб. : Лань, 2006. – 666 с.
5. Хальбвакс, М. Коллективная и историческая память / М. Хальбвакс // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2–3 (40–41). – С. 8–27.
6. Денисова, Н. Ф. Историческая память белорусов: социологический анализ / Н. Ф. Денисова, Н. М. Бровчук // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. – 2018. – Т. 63. – № 1. – С. 21–32.
7. Капитонова, Т. А. Исследования исторической памяти в современном социогуманитарном знании: трансдисциплинарная перспектива / Т. А. Капитонова, В. А. Белокрылова // Философские исследования. – 2016. – № 3. – С. 69–76.
8. Мысливец, Н. Л. Историческая память: актуальность исследования и необходимость сохранения / Н. Л. Мысливец // Беларусь. думка. – 2022. – № 2. – С. 56–62.
9. Сульжицкий, И. С. Историческая память / И. С. Сульжицкий // Особенности становления и развития белорусского государства : социологический анализ / под общ. ред. А. Н. Данилова, Д. Г. Ротмана. – Минск : БГУ, 2018. – С. 271–290.